

Научная статья

УДК 811.161

DOI 10.17223/18137083/82/21

**Парцеллированные конструкции
в языковой структуре произведения Г. В. Пряхина
«Интеллигенция и жестокость»**

Эльвина Аметовна Алиева

Национальный университет Узбекистана имени Мирзо Улугбека
Ташкент, Узбекистан

alieva.elvina@rambler.ru, <http://orcid.org/0000-0002-0144-6341>

Аннотация

Впервые представлен семантико-функциональный и структурный анализ парцеллированных конструкций в языковой структуре ранее не привлекаемого для лингвистического исследования произведения российского журналиста, писателя, издателя Г. В. Пряхина. Произведения данного автора интересны не только своей проблематикой и изображением современной действительности, но и своеобразием языковой организации. Одним из таких произведений является рассказ «Интеллигенция и жестокость». Выявляется использование большого количества разнообразных субъектно-экспрессивных форм синтаксиса в рамках одного произведения. Анализируются структурно-семантические и функциональные особенности использования парцелляции как одного из ярких субъектно-экспрессивных средств синтаксиса для реализации художественных целей автора.

Ключевые слова

синтаксис, субъектно-экспрессивные формы синтаксиса, парцеллированные конструкции, базовая часть, парцеллят

Для цитирования

Алиева Э. А. Парцеллированные конструкции в языковой структуре произведения Г. В. Пряхина «Интеллигенция и жестокость» // Сибирский филологический журнал. 2023. № 1. С. 286–296. DOI 10.17223/18137083/82/21

© Алиева Э. А., 2023

ISSN 1813-7083

Сибирский филологический журнал. 2023. № 1. С. 286–296

Siberian Journal of Philology, 2023, no. 1, pp. 286–296

Parceled constructions in the linguistic structure of “Intelligentsia and cruelty” by G. V. Pryakhin

Elvina A. Alieva

National University of Uzbekistan
Tashkent, Uzbekistan

alieva.elvina@rambler.ru, <http://orcid.org/0000-0002-0144-6341>

Abstract

For the first time, a semantic-functional and structural analysis of the linguistic structure of the work of G. V. Pryakhin, a Russian journalist, writer, and publisher, is undertaken. Pryakhin’s works are interesting not only for their problematics and depiction of contemporary reality but also for the originality of the linguistic organization, with the story “Intelligentsia and cruelty” taken as an example. A large number of various subject-expressive forms of syntax are found to be used in one work. The focus is on the structural-semantic and functional features of parcelation, one of the brightest subject-expressive syntactic tools with which to realize the author’s artistic goals. The analysis allowed the following conclusions to be made. First, both simple and complex sentences prove to be parceled. Simple sentences have their main and secondary members parceled. Parceled in complex sentences are the second parts of compound and conjunctionless subordinates, subordinate parts of complex subordinates, and parts of complicated structures, thus creating complex syntactic wholes. Second, the parceled structures in the text under consideration contribute to conveying lively speech and creating a touch of informality, help a narrator deliver emotions, create gradation, provide additional information about the subject of description, as well as perform expressive-characterological and expressive-emphasizing functions. Also, they serve as a powerful tool for drawing the reader’s attention to more meaningful information and manipulating the reader’s consciousness.

Keywords

syntax, subjective-expressive forms of syntax, parceled constructions, basic part, parcels

For citation

Alieva E. A. Parceled constructions in the linguistic structure of “Intelligentsia and cruelty” by G. V. Pryakhin. *Siberian Journal of Philology*, 2023, no. 1, pp. 286–296. (in Russ.) DOI 10.17223/18137083/82/21

Произведения Георгия Владимировича Пряхина, появившись в начале 1980-х гг., сразу же привлекли внимание современного читателя тем, что их автор, «пока горит душа нетерпением, перекладывает на бумагу мысли и впечатления», «перерабатывает жизнь на постоянной основе – в рассказы-эссе» [Радзиевский, 2021], и стали настолько популярны, что переводятся на разные языки и издаются в различных странах. Виктор Радзиевский справедливо отмечает: «Реакция на события у него прежняя – репортёрская. Вернее, не на события, не хочется упрощать, скорее – на температуру в социуме. Россия под его пером – как ледокол, который то взламывает лёд, то вмерзает в него. <...> Это взгляд уже не только журналиста, но человека, всерьёз побывавшего во власти, работавшего с первыми лицами государства. И это ещё одно измерение книги, где авторское “я” существует почти в космическом диапазоне. Магия такой пряхинской прозы в том, что она целиком построена на ассоциациях, которые на самом деле и есть корни эссе. Отступления автора всегда втягивают читателя в созерцание

и награждают собственными ассоциациями» [Радзиевский, 2021]. Таково и произведение «Интеллигенция и жестокость», имеющее подзаголовок «полемиические заметки».

Данное произведение интересно не только своей тематикой и проблемами, которые поднимает автор, но и своеобразием языковой структуры, которая характеризуется использованием большого количества экспрессивных синтаксических конструкций. Анализ позволил установить активное использование разнообразных по структуре, семантике, функциям парцелированных (50 ед.), вставных (22 ед.) и вводных (18 ед.), вопросительных (12 ед.), неполных и усеченных (13 ед.) конструкций, а также повелений, второго лица местоимений и глаголов.

В данной статье рассмотрим структурно-семантические и функциональные особенности парцелированных конструкций в языковой структуре привлеченного для анализа произведения.

В русской лингвистике интерпретации парцелированных конструкций посвящено достаточно много работ (см. [Ефремов, 1951; Ванников, 1965; Иванчикова, 1968; Рыбакова, 1969; Сквородников, 1981; Рубенкова, 1999; Богоявленская, 2003] и др.). Изучение парцелированных конструкций продолжается в современной лингвистике в разных аспектах: типологическом [Чернобривец, 2002; Князева, 2020], функциональном в определенных идиостилиях писателей и поэтов [Зелепукин, 2007; Щербашина, Пазова, 2013], в функциональных стилях: публицистике [Сербина, 1988; Пинегина, 2005]. Однако, несмотря на большое количество работ, посвященных названной синтаксической конструкции, отсутствует единство в определении сущности явления парцелляции и классификации парцелированных конструкций. Помимо этого, в последнее время возрос интерес к парцелляции как синтаксическому приему организации текста [Панков, 2016]. Как отмечают многие современные лингвисты, это связано, с одной стороны, с употреблением в художественных текстах элементов разговорного синтаксиса, с другой – с использованием в письменных текстах новых, ранее не описанных типов парцелированных конструкций [Добрычева, 2012].

Парцелированные конструкции представляют собой синтаксическую категорию, сущность которой «заключается в преднамеренном интонационном и позиционном отчленении элементов единой синтаксической структуры предложения на две и более части: основную (базовую) часть и парцеллят, с целью актуализации значимой части высказывания. При парцелляции между частями конструкции устанавливаются коммуникативно-актуализирующие отношения, накладывающиеся на основные и вторичные связи и отношения. Под парцелляцией также понимается сам прием расчленения структуры предложения, в результате которого получается экспрессивный вариант стилистически нейтрального предложения» [Богоявленская, 2003, с. 7].

В «полемиических заметках» Г. В. Пряхина парцелляции подвергаются как простые, так и сложные предложения. В простых по структуре предложениях парцеллируются главные и второстепенные члены предложения. В основном парцелляты – члены предложения представляют собой облегченные конструкции, поскольку имеют «представителя» в базовой части. Парцелляты могут быть распространенными / нераспространенными, одиночными или состоят из нескольких членов, создавая цепочки.

Например:

Гаршин, воодушевляемый патриотическими общеславянскими галлюцинациями, отправился в конце XIX-го века на войну с турками – привез оттуда, с войны,

протрезвев, потрясающий почти как лермонтовский «Валерик», только в прозе – антивоенный рассказ. *И – бросился* в лестничный пролет;

Я ж медленно, еще не отдышавшись, испуганно на цыпочках подошел. *И* первым делом *заглянул* в ведро ¹.

В данных отрывках представлена облегченная парцелляция однородного простого глагольного сказуемого с сочинительным союзом *и*. Союз помогает парцеллированному сказуемому акцентировать более значимое, по мнению повествующего, действие.

В следующем примере представлено два парцеллированных простых глагольных сказуемых:

На следующее утро я приехал в школу, отпросил паренька у учительницы. Молча *привез* к нам домой. *Завел* в квартиру...

Парцелляты-сказуемые облегченные, поскольку имеют «представителя» – однородное сказуемое *приехал* и прямое дополнение *паренька* в базовой части – первом предложении данного отрывка. С помощью однородных сказуемых перечисляются действия героя-повествователя, оформление же их в парцелляты способствует экспрессивному выделению заложенной в них информации, производит впечатление живой спонтанной речи.

В языковой структуре рассказа Г. В. Пряхина встречаются парцелляты второстепенных членов предложений.

- Определения:

В нем тяжело, лоснясь и взблескивая на солнце, переливалась, как-то поживотному копошилась кровь.

Черная, но со зловецим золотистым масляным исподом.

Данный пример отличается тем, что парцеллированные определения не только отделены от базовой части точкой, но и оформлены в отдельный абзац. Такое оформление определений иллюстрирует желание автора выделить информацию, заключенную в данном отрезке, выразить эмоциональное отношение к сообщаемому, акцентировать внимание читателя на этом.

В следующем примере представлено парцеллированное согласованное определение *трогательные*, осложненное сравнительным оборотом, предикативной частью с вставной конструкцией:

Даже сказки мне, чужому и явно недолюбливавшему его, рассказывал. *Тоже трогательные*, как песни, «Про Ивашечку» помню до сих пор (сам потом детям рассказывал!)

- Дополнения:

Оно и было полно керосина. *Вперемешку с маминной кровью.*

В данном примере с помощью парцеллированной конструкции передается эмоциональное состояние героя-повествователя в момент, когда он узнал о состоянии матери. В приведенном далее примере парцелляции подвергаются однородные дополнения:

¹ Здесь и далее примеры приводятся по: *Пряхин Г. Интеллигенция и жестокость // Звезда Востока. Литературно-художественный журнал. 2020. № 5. С. 5–11.*

Черные шрамы на них останутся навсегда, будут отныне болеть и болеть. *На погоду, на ветер, на дождь, на снег. На работу, которой всегда в Николе невпроворот.*

Первый парцеллят представляет собой однородный ряд косвенных дополнений, второй – пятое однородное дополнение, осложненное присловной нерасчлененной определительной придаточной частью, – отделен с целью заострить на нем внимание читателя. Помимо этого, многозвенная парцелляция [Сербина, 1988] способствует передаче семантической и эмоциональной градации.

- Приложения:

За душу хватали его чудесные украинские песни. *«Очи девочки», «Чому ж ты не сокил», «Посіяла огирочки...».*

В данном отрывке представлены парцелляты – названия песен, о которых говорится в предшествующем предложении. Парцелляты представляют собой однородный ряд приложений, относящихся к подлежащему *песни* в базовой части. Введение информации с помощью парцеллированных конструкций создает эффект непринужденности речи, возникновение мысли в момент речи.

Еще пример:

Мать пытался резать мой отчим.

Сапожник. Лучший не только в Никольке, но и во всей нашей округе. Бронебойщик тоже, наверное, лучший, о чем свидетельствовала жестяночка из-под дорогих медных кованых сапожных гвоздиков, заполненная позвякивающими, когда трясешь, медалями и даже одним орденом – «Красной Звезды». Контуженный – у бронебойщиков контузии даже похлеще, пострашнее, чем у их потенциальных жертв – танкистов. Фронтовик...

В данном отрывке парцелляты не только отделены от базовой части точкой, но и оформлены абзацем. Всего четыре парцелляты: первый выражен согласованным приложением, второй – согласованным определением – для него базовой частью является предшествующий парцеллят, третий – согласованное приложение – дистанцирован от базовой части и осложнен вводным словом и расчлененной присоединительной придаточной частью, четвертый – также согласованное приложение – осложнен вставной конструкцией. Выделенные в абзац, данные конструкции акцентируют внимание читателя на вложенной в них дополнительной информации о персонаже и выполняют экспрессивно-характерологическую функцию. Помимо этого, оформленные в парцелляты приложения частями поэтапно вводят информацию о персонаже.

- Обстоятельство времени, места, образа действия, имеющие по отношению к базовой части еще и уточняющее значение:

Вовка наверняка бы окончательно и бесповоротно онемел. *Навеки;*

...и в основном за неуплату алиментов, по каковой причине он то и дело отлучался от нас на Севера. *На лесоповал;*

Правда, перед самым подлетом к цели болванка распускает, как уркаганский нож-бабочка, несколько лезвий. *Горизонтально.*

В следующем примере парцеллят – обстоятельство образа действия осложнен вставной и вводной конструкциями:

Отчим, вполне еще внушительный мужчина, по ночам скрипевший зубами так, что воробьи из-под стрехи рушились, кидался на мать с ножом, а она силсилась

удержать его, обезумевшего, за руки. *Прям за ножик* – это я узнал уже позже, наверное, от того же моего дружка заики.

В данном примере с помощью парцеллята выявляется эмоциональная оценка героя-повествователя, заключающаяся в смешении чувств: удивления, возмущения, невозможности, недоумения.

Широко представлена в языковой структуре данного рассказа множественная парцелляция разных членов предложения. Например:

...меня перехватил, «перестрел», как выражались в Николе, соседский мальчишка Вовка Литвин. *Заика. И, заикаясь еще отчаяннее, восторженно, одиночными, выпалил.*

В данном отрывке представлена парцелляция приложения *заика* и однородного сказуемого *выпалил*, осложненного обособленными обстоятельствами, выраженными деепричастным оборотом и одиночным деепричастием, дистанцированным от базовой части первым парцеллятом, но подключенным к ней сочинительным союзом *и*. Между парцеллятами выявляются причинно-следственные отношения. В данном отрывке парцелляты также выполняют экспрессивно-выделительную функцию.

В следующем примере представлены два парцеллята:

Он и изуродовал. *Изувечил. Навеки.*

В данном примере первый парцеллят является однородным сказуемым по отношению к сказуемому в базовой части. Сказуемые, выражены глаголами, являющимися семантическими синонимами: *изуродовать* – «сделать безобразным, исказить, искалечить» и *изувечить* – «нанести кому-нибудь тяжелое телесное повреждение, непоправимое увечье». Используясь в одном контексте, представляя собой однородный ряд, они создают семантическую градацию. Выделение же второго из них в парцеллят актуализирует именно его как более подходящий в смысловом отношении, передающий всю непоправимость ситуации. Второй парцеллят – обстоятельство времени, для него базовой частью могут быть одновременно и первое предложение и предшествующий ему парцеллят *навеки* в значении «навсегда, на всю жизнь, навечно», который усиливает семантическую градацию. Совместно они выполняют экспрессивно-эмоциональную функцию. Аналогичный пример:

Так в нашей Николеньке в пятидесятых... лечили любые раны. *И большие, и малые. Керосином.*

В данном примере первый парцеллят представляет собой однородный ряд согласованных определений, относящихся к дополнению *раны* базовой части, второй же парцеллят – косвенное дополнение – относится к единому главному члену *лечили* базовой части и дистанцирован от нее первым парцеллятом.

В следующем отрывке представлены три парцеллята. Первый – однородное простое глагольное сказуемое – присоединяется к базовой части, к первому предложению, с помощью сочинительного союза *и*. Для второго – обстоятельства места, осложненного вставной конструкцией, и третьего – согласованного определения, оформленного в отдельный абзац, базовой частью является парцеллят *и сразу увидел мать*:

И я, не останавливаясь, проскочил сенцы, «переднюю комнату»... – в самую дальнюю и самую чистую горницу. *И сразу увидал мать. Не в гробу – в гробу еще предстоит ее увидеть, не так уж и не скоро.*

Живую.

Такое оформление позволяет представлять информацию порционно, заострив на ней внимание читателя, выразить экспрессивно-эмоциональное состояние повествователя, передать его психологическое состояние в момент происходящих и описываемых им событий.

Множественная парцелляция наблюдается и в следующем отрывке:

...Шайка молокососов-бандюков ведет молодую женщину в чахлый унылый лесок. Не для того, о чем вы сейчас подумали. *На расстрел.* Ну, думаю, сейчас кадр оборвется, ну покажут, скажем, стаю испуганно взлетающих ворон. Нет. *Целятся. В спину. Стреляют.*

Здесь изображается страшная, по мнению повествователя, картина расстрела молодой женщины. С помощью парцеллятов передаются последовательно происходящие действия, на которых повествователь акцентирует внимание читателя. Первый парцеллят-обстоятельство *на расстрел* базовой части, первого предложения данного отрывка, дистанцирован от него предложением, апеллированным к читателю. Второй парцеллят *целятся* и четвертый *стреляют* – однородные сказуемые – также дистанцированы от базовой части, того же первого предложения. Между ними парцеллят-обстоятельство *в спину*, для которого эти сказуемые могут рассматриваться в качестве базовой части. С помощью парцеллированных конструкций, а также местоимений второго лица *вы* (обращенных к читателю), повторяющейся частицы *ну* повествователь создает эффект присутствия в момент речи, непринужденного диалога с читателем, тем самым пытаясь воздействовать на мысли и чувства читателя.

В языковой структуре рассказа «Интеллигенция и жестокость» имеет место и явление парцелляции частей сложного предложения: сложноподчиненного, бессоюзного, сложносочиненного.

Например, парцеллят, представляющий собой вторую часть бессоюзного сложного предложения закрытой структуры, нетипизированного с сопоставительным значением:

У приматов самый развитый орган – руки, лапы. *У интеллигенции, вроде бы, голова.*

В следующем примере парцеллят представляет собой присубстантивно-определятельную придаточную часть сложноподчиненного предложения нерасчлененной структуры присубстантивно-определятельной:

Не повторить бы потом гаршинскую гибельную психическую траекторию. *Которая вовсе не вниз.*

В приведенном далее примере парцелляции подвергается придаточная часть присубстантивно-определятельной (характеризующей) вместе с указательным местоимением *той*, относящимся в базовой части к дополнению *женщине*:

Господи, да любая жестокость начинается с жестокости по отношению к женщине. *Той, которая и так больше всего терпит от нашего маскулинного мира: сперва рожая нас, забывчивых, а потом ещё и многократно унижаясь перед нами, в том числе и во имя наших позвоночных удовольствий.*

Особенно часто встречаются парцелляты частей сложных предложений усложненных конструкций с разными видами связи, в которых парцеллируются части, присоединенные сочинительной связью. Такие конструкции создают сложное синтаксическое целое. Например:

Порезы, как глубоки они ни были, с годами заживут (керосин помог?). *Но руки, пальцы, ладони...*;

или

Я его хорошо знал: вырубленный из узкой полоски стали, с косым, острым, но с очень коротким лезвием... им даже курицу не нарежешь. *Но покалечить, изуродовать, особенно по пьянке, особенно бронебойщику и особенно контуженному, кого угодно можно в два счета.*

В данных отрывках представлены конструкции, в которых парцеллятом являются части, присоединяемые противительным союзом *но*. Встречаются и парцелляты, присоединяемые сочинительным соединительным союзом *и*, сопоставительным союзом *а*. Например:

Перед властью интеллигент лебезит ещё и потому, что власть, особенно сегодня, всегда богата: интеллигент пользуется крохами с её стола. *А перед просто сильным, нахрапистым – не только потому что его побаивается, но ещё и по той причине, что его и самого, интеллигента, почти по Фрейду, подсудно влечёт эта его противоположность.*

Парцелляция сложного предложения минимальной и усложненной структуры создает в высказывании два логико-семантических центра вместо одного. В этом случае в таких конструкциях реализуется более информативное коммуникативное задание.

Таким образом, анализ языковой структуры рассказа Г. В. Пряхина «Интеллигентия и жестокость» продемонстрировал активное использование парцеллированных конструкций, которые способствуют передаче живой речи, создают оттенок непринужденности, являются средством передачи эмоциональности повествователя, средством акцентирования внимания читателя на более значимой информации, создания градации. Парцеллированная конструкция как особая интонационная единица, обладающая специфическими экспрессивными, актуализирующими свойствами, содержащая скрытую эмоциональную оценку сообщаемого, выполняет экспрессивно-характерологическую и экспрессивно-выделительную функции. Многие использованные в структуре произведения парцелляты (в частности парцелляты-обстоятельства) сообщают некоторые дополнительные сведения о предмете описания, что связано со стремлением удивить адресата неожиданностью мысли или факта. Тем самым автор не только упорядочивает синтактико-семантическую структуру высказывания в рамках конкретной коммуникативной ситуации, но и реализует прагматическую установку, связанную с завоеванием внимания читателя. Следовательно, с помощью таких субъектно-экспрессивных средств синтаксиса, как парцеллированные конструкции, Г. В. Пряхин, будучи в первую очередь автором-публицистом, манипулирует сознанием читателя. Писатель использует парцелляцию в актуализирующих экспрессивных целях, для того чтобы, с одной стороны, обозначить наиболее существенные черты поведения повествователя-героя, оттенков его эмоционального состояния и особенностей его речевой манеры, с другой – активизировать семан-

тический компонент высказывания, подчеркнуть информацию и воздействовать на мысли и чувства читателя.

Список литературы

- Богоявленская Ю. В.* Парцелляция в русском и французском языках: структурные и семантико-синтаксические особенности: Дис. канд. филол. наук. Екатеринбург, 2003. 220 с.
- Ванников Ю. В.* Явление парцелляции в современном русском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1965. 39 с.
- Добрычева А. А.* Парцелляция в прозе С. Довлатова: от предложения к тексту: Дис. ... канд. филол. наук. Владивосток, 2012. 178 с.
- Ефремов А. Ф.* Язык Н. Г. Чернышевского. Саратов, 1951. 380 с.
- Зеленукин Р. О.* Парцелляция в художественной прозе В. Токаревой. Структура, семантика, текстообразующие функции: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2007. 27 с.
- Иванчикова Е. А.* Парцелляция, ее коммуникативно-экспрессивные и синтаксические функции // Морфология и синтаксис русского литературного языка. М., 1968. С. 277–301.
- Князева Н. В.* К вопросу о парцелляции сложного предложения (на материале художественных текстов М. В. Семеновой) // Филологический аспект. 2020. № 1 (57). С. 102–115.
- Панков Ф. И.* Парцелляция как лингвистический механизм текстообразования // Слово, высказывание, текст в когнитивном, прагматическом и культурологическом аспектах: Материалы VIII Междунар. науч. конф. Челябинск, 20–22 апреля 2016 г. / Отв. ред. Л. А. Нефедова. Челябинск: Энциклопедия, 2016. Т. 2. С. 103–107.
- Пинегина Я. Н.* Парцеллированные конструкции и коммуникативно-прагматические функции в современных медиатекстах: Дис. ... канд. филол. наук. Ростов н/Д, 2005. 151 с.
- Радзиевский В.* Поиск света: читая Георгия Пряхина // Литературная газета. 2021. № 14 (6779). URL: <https://lgz.ru/article/14-6779-07-04-2021/>.
- Рыбакова Г. Н.* Парцелляция сложноподчиненного предложения в современном русском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ростов н/Д, 1969. 22 с.
- Рубенкова Т. С.* Парцелляты и инпарцелляты в поэтической речи XIX и XX веков: Дис. ... канд. филол. наук. Белгород, 1999. 180 с.
- Сербина Т. Г.* Парцелляция как особое синтаксическое явление в языке современных газет. Львов, 1988. 188 с.
- Сковородников А. П.* Экспрессивные синтаксические конструкции современного русского литературного языка. Томск, 1981. 255 с.
- Чернобривец С. Г.* К вопросу о парцелляции в русском языке // Культура народов Причерноморья. 2002. № 27. С. 65–68.
- Щербашина И. В., Пазова Л. М.* Парцеллирование простого распространенного предложения (на примере произведения С. Довлатова «Чемодан») // Вестник Майкоп. гос. технол. ун-та. Языкознание и литературоведение. 2013. С. 57–60.

Список источников

- Пряхин Г.* Интеллигенция и жестокость // Звезда Востока. Литературно-художественный журнал. 2020. № 5. С. 5–11.

References

- Bogoyavlenskaya Yu. V. *Partsellyatsiya v russkom i frantsuzskom yazykakh: strukturnye i semantiko-sintaksicheskie osobennosti* [Parceling in Russian and French: structural and semantic-syntactic features]. Cand. philol. sci. diss. Ekaterinburg, 2003, 220 p.
- Chernobrivets S. G. K voprosu o partsellyatsii v russkom yazyke [On the question of parcelling in Russian]. *Kul'tura narodov Prichernomor'ya*. 2002, no. 27, pp. 65–68.
- Dobrycheva A. A. *Partsellyatsiya v proze S. Dovlatova: ot predlozheniya k tekstu* [Parceling in the prose of S. Dovlatov: from the sentence to the text]. Cand. philol. sci. diss. Vladivostok, 2012, 178 p.
- Efremov A. F. *Yazyk N. G. Chernyshevskogo* [Language of N. G. Chernyshevsky]. Saratov, 1951, 380 p.
- Ivanchikova E. A. *Partsellyatsiya, ee kommunikativno-ekspressivnye i sintaksicheskie funktsii* [Parceling, its communicative-expressive and syntactic functions]. In: *Morfologiya i sintaksis russkogo literaturnogo yazyka* [Morphology and syntax of the Russian literary language]. Moscow, 1968, pp. 277–301.
- Pankov F. I. *Partsellyatsiya kak lingvisticheskiy mekhanizm tekstoobrazovaniya* [Parceling as a linguistic mechanism of text formation]. In: *Slovo, vyskazyvanie, tekst v kognitivnom, pragmaticheskom i kul'turologicheskom aspektakh: Materialy 8 Mezhdunar. nauch. konf. Chelyabinsk, 20–22 aprelya 2016 g.* [The word, the utterance, the text in cognitive, pragmatic and culturological aspects: Proc. of the 8th International scientific conference in Chelyabinsk, April 20–22, 2016]. L. A. Nefedova (Ed. in Ch.). Chelyabinsk, Entsiklopediya, 2016, vol. 2, pp. 103–107.
- Pinegina Ya. N. *Partselirovannyye konstruksii i kommunikativno-pragmaticheskie funktsii v sovremennykh mediatekstakh* [Parcelled constructions and communicative-pragmatic functions in modern media texts]. Cand. philol. sci. diss. Rostov on Don, 2005, 151 p.
- Radzievskiy V. *Poisk sveta: chitaya Georgiya Pryakhina* [Search for the light: Reading Georgy Pryakhin]. *Literaturnaya Gazeta*. 2021, no. 14 (6779). URL: <https://lgz.ru/article/14-6779-07-04-2021/>
- Rubenkova T. S. *Partsellyaty i inpartsellyaty v poeticheskoy rechi 19 i 20 vekov* [Parcels and Inparcels in Poetic Speech of the 19th and 20th Centuries]. Cand. art. sci. diss. Belgorod, 1999, 180 p.
- Rybakova G. N. *Partsellyatsiya slozhnopodchinennogo predlozheniya v sovremennom russkom yazyke* [Parceling of a complex sentence in modern Russian]. Abstract of Cand. philol. sci. diss. Rostov on Don, 1969, 22 p.
- Serbina T. G. *Partsellyatsiya kak osoboe sintaksicheskoe yavlenie v yazyke sovremennykh gazet* [Parceling as a special syntactic phenomenon in the language of modern newspapers]. Lvov, 1988, 188 p.
- Shcherbashina I. V., Pazova L. M. *Partselirovanie prostogo rasprostranennogo predlozheniya (na primere proizvedeniya S. Dovlatova "Chemodan")* [Parceling of a simple extended sentence (on the example of S. Dovlatov's "Suitcase")]. *Bulletin of Maikop State Technological University*. 2013, iss. 3, pp. 57–60.
- Skovorodnikov A. P. *Ekspressivnye sintaksicheskie konstruksii sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka* [Expressive syntactic constructions of the modern Russian literary language]. Tomsk, 1981, 255 p.
- Vannikov Yu. V. *Yavlenie partsellyatsii v sovremenном russkom yazyke* [The phenomenon of parceling in modern Russian] Abstract of Philol. Cand. Diss. Moscow, 1965, 39 p.

Zelepukin R. O. *Partsellyatsiya v khudozhestvennoy proze V. Tokarevoy. Struktura, semantika, tekstoobrazuyushchie funktsii* [Parcelling in the fiction prose of V. Tokareva. Structure, semantics, text-forming functions]. Abstract of Cand. philol. sci. diss. Moscow, 2007, 27 p.

List of sources

Georgiy P. V. *Intelligentsiya i zhestokost'* [Intelligentsia and cruelty]. *Literaturno-khudozhestvennyy zhurnal "Zvezda vostoka."* Tashkent, 2020, no. 5, pp. 5–11.

Информация об авторе

Эльвина Аметовна Алиева, кандидат филологических наук

Information about the author

Elvina A. Alieva, PhD

*Статья поступила в редакцию 28.07.2021;
одобрена после рецензирования 14.02.2022; принята к публикации 14.02.2022
The article was submitted on 28.07.2021;
approved after reviewing on 14.02.2022; accepted for publication on 14.02.2022*